

Глава 18: Уличение В Супружеской Измене Идёт Полным Ходом

Полмесяца спустя - Резиденция Цю

Мать Цю стояла в дверях и поправляла одежду Цю Цзяня: «Сяо Цзянь, ты наконец-то можешь вернуться к работе, но ты должен хорошо заботиться о своём здоровье».

Цю Цзянь: «Мама, я знаю».

Мать Цю стряхнула несуществующую пылинку на его плечах: «Ещё про Сяо Синя, ты должен поговорить с ним. Сколько времени уже прошло? Ты попал в автомобильную аварию из-за него. Этот ребёнок совсем не благодарен...»

«Мам, хватит». Лицо Цю Цзяня стало не очень хорошим: «Сяо Синь злится из-за некоторых недоразумений, которые у него возникли со мной, и это тоже моя вина. Я знаю, что у тебя плохое мнение о Сяо Сине, но в будущем мы поженимся, если ты не сможешь с ним поладить, разве ты не будешь меня смущать?»

Мать Цю была ошеломлена; она убрала руку и недовольно скривила губы: «Посмотри на это, он ещё не вошёл в дверь нашей семьи, а ты уже принимаешь его сторону. Когда вы поженились, разве он не будет относиться ко мне превосходно?»

Цю Цзянь вздохнул: «Он сыновний и разумный...»

«Ладно, ладно, иди на работу сейчас же!» Мать Цю была слишком ленива, чтобы слушать это.

Цю Цзянь ничего не мог сделать, кроме как уйти; потому что он попал в автомобильную аварию, за ним постоянно кто-то присматривал, поэтому его родители тоже остались у него дома. Теперь ему приходилось это терпеть.

Когда Цю Цзянь вернулся вечером, он потащил своё усталое тело домой. Прежде чем смог переобуться, он был ошеломлён открывшимся перед ним зрелищем.

На диване сидел парень. Вэнь Юань послушно сидел и смотрел телевизор. Перед ним были всевозможные фрукты. В этот момент он выглядел красивым и умиротворённым. Он был от природы мягким.

Вэнь Юань увидел, что тот пришёл, поэтому поспешно встал и взял у него рабочую сумку: «Брат Цзянь, рад что ты вернулся».

«Хм».

Цю Цзянь неловко уклонился от его руки: «Почему ты здесь?»

Яркие глаза Вэнь Юаня слегка потускнели, его руки крепко сжали углы одежды, и он осторожно сказал: «Брат Цзянь, я сделал что-то не так? Почему ты меня ненавидишь?»

Цю Цзянь сделал два шага назад: «Я не ненавижу тебя, но разве я не давал тебе это понять раньше? Я не хочу...»

На кухне послышался звук сталкивающихся лопаток, кто-то высунул голову из двери: «Сынок, это ты?»

Увидев появившуюся мать Цю, Цю Цзянь понял, что происходит: «Мама, ты просила его прийти?»

«Я скучала по Юань Юаню, поэтому позволила ему навестить меня, что-то не так?» Мать Цю взяла лопаточку и пробормотала: «Кроме того, разве у тебя раньше не было хороших отношений с Юань Юанем? Почему вы теперь стали чужими друг для друга?»

Цю Цзянь пошевелил губами и, наконец, сказал: «Я пойду к себе».

Овощи в кастрюле за спиной матушки Цю зашуршали. Она отодвинулась и сказала: «Что с тобой, дитя? Если дома гости, почему бы тебе не развлечь их вместо того, чтобы идти в свою комнату?»

Вэнь Юань подошёл, чтобы уговорить её: «Тётя, всё в порядке. Брат Цзянь, должно быть, устал на работе».

Матери Цю было всё равно: «Ты, ты слишком понимающий и разумный».

Вэнь Юань поджал губы и улыбнулся.

Телевизор в гостиной всё ещё был включен, но никто и не думал о нём. После того, как еда была готова, её подали на большой стол.

Кулинарное мастерство матери Цю, несомненно, было хорошим.

Вэнь Юань притворился, что небрежно оглядывает дом: «Тётя, почему я не вижу брата Сяо Синя?»

Мать Цю положила кусочек еды в его тарелку: «Он ушёл».

«Ах, я подумал, что брату Цзяню сейчас нужен кто-то, кто позаботился бы о нём. Не мог бы он прийти сюда, я могу помочь в этом брату Цзяню?» У Вэнь Юаня был послушный вид, и он говорил тихо, особенно с красивым и невинным лицом, никто бы не подумал, что у него были дурные намерения.

Лицо матушки Цю выглядело немного уродливым, она сказала несчастным тоном: «Я не могу ему сказать это».

Цю Цзянь нахмурился: «Мама, разве вы с папой не заботитесь обо мне? Как Сяо Синь может мне помочь? Кроме того, у него есть своя работа».

Мать Цю всё ещё хотела что-то сказать, но отец Цю, сидевший сбоку, постучал по столу: «Никаких разговоров во время еды и сна».

За обеденным столом внезапно воцарилась тишина.

Это смутило Вэнь Юаня, который заговорил первым. Казалось, отец Цю ругал его.

Закончив есть, Цю Цзянь вернулся в комнату.

Тук-Тук-Тук

Снаружи раздался стук в дверь, он поднял голову и взглянул на дверь: «Кто?».

«Брат Цзянь, это я, ты не хочешь немного фруктов на десерт? Тётушка попросила меня принести их для тебя». Голос Вэнь Юаня отчётливо донёсся из-за двери.

Цю Цзянь подошёл и протянул руку, чтобы открыть дверь: «Входи».

Вэнь Юань, стоявший за дверью, действительно держал тарелку с фруктами. Он слегка улыбнулся: «Я принёс фрукты для тебя. Я уже давно стою снаружи, у меня устали руки».

Цю Цзянь немного поколебался и уступил ему дорогу.

После того, как дверь закрылась, в комнате осталось только два человека. Вэнь Юань поставил тарелку с фруктами на стол, повернулся и оглядел комнату. Он был уверен, что здесь спит только один человек.

Вэнь Юань прислонился к столу: «Брат Цзянь, ты и...Брат Сяо Синь спите в разных комнатах?»

Цю Цзянь кивнул: «Он занят на работе».

«Независимо от того, насколько Сяо Синь занят на работе, он должен заботиться о тебе. Ты тоже усердно работаешь. Айо, я не имею в виду, что он плохой, я просто слишком забочусь о тебе». Вэнь Юань сознательно перебрал несколько беспорядочных книг на столе.

Цю Цзянь стоял в дверях и не двигался. Сейчас была ночь, и за окном горел тёплый жёлтый свет. Яркие лучи снаружи заставляли людей чувствовать себя как дома.

В голове Цю Цзяня царил беспорядок, он наконец сказал: «Юань Юань, у меня есть кое-что, что я хочу тебе сейчас сказать».

Вэнь Юань бессознательно сжал руку в кулак.

«Я хочу жениться на Сяо Сине».

Наконец произнеся эту фразу, Цю Цзянь, казалось, отпустил большой камень в своём сердце: «Я уже причинил тебе зло, я не могу причинить зло и ему тоже».

Глаза Вэнь Юаня покраснели: «Я этого не допущу!»

Цю Цзянь сделал шаг назад: «Юань Юань, мистер Янь - хороший человек, оставайся с ним... Ты не будешь беспокоиться о еде и одежде, он хорошо к тебе относится, тебе действительно не придётся тратить своё время на кого-то вроде меня».

Вэнь Юаню было безразлично, он быстро подошёл к Цю Цзяню и потянул его за рукав: «Но ты мне действительно нравишься. Ты забыл те дни, когда мы были вместе в детстве? В то время ты очень хорошо относился ко мне; ты всегда защищал меня и дрался с другими, когда они издевались надо мной. Ты утешал меня, когда я чувствовал, что со мной поступили несправедливо. Мы каждый день вместе ходили в школу. Брат Цзянь, разве ты не помнишь?»

«Я не хочу быть с Янь Ганем. Он больной ублюдок. Он посылал кого-то повсюду ходить за мной, оправдываясь, что они защищают меня. На самом деле, он хотел присматривать за мной. Янь Гань посылал мне много сообщений каждый день, словно я собирался убежать от него. И у него очень плохой характер, иногда он угрожал избить меня».

«Говоря о еде и одежде, мой дедушка оставил мне миллионы юаней сбережений, когда он скончался, плюс я всё ещё знаменитость, и у меня есть свои сбережения. Меня не волнуют эти грязные деньги!»

Цю Цзянь опешил: «Юань Юань...»

Вэнь Юань выглядел красивым, когда плакал в этот момент, его слёзы были похожи на лепестки цветка груши, трепещущие на снегу: «Брат Цзянь, у меня есть только ты. Если ты даже не хочешь меня, что мне делать».

Цю Цзянь быстро подошёл к столу и вытер слёзы юноши кусочком платка: «Не плачь, я не говорил, что не хочу тебя».

«Но ты только что сказал, что хочешь жениться на Цзянь Цяосине...»

Цю Цзянь увидела его печаль и сказала: «Даже если я и женюсь, я всё равно буду заботиться о тебе. Я не оставлю тебя ни с чем, на что можно было бы положиться. Не волнуйся, Юань Юань, ты всегда будешь в моём сердце. Ты мне не веришь?»

Вэнь Юань бросился в его объятия: «Брат Цзянь, ты так добр ко мне».

Цю Цзянь поначалу был немного чопорным, но уверенность Вэнь Юаня в значительной степени удовлетворяла его мужской шовинизм, и, кроме того... ему действительно нравился Вэнь Юань.

Два дня спустя.

Цзянь Цяосинь вышел из здания, где записывалось шоу. Было чуть больше восьми часов, ночная жизнь только начиналась

Он разблокировал телефон. В течение дня Цю Цзянь настойчиво приглашал его на ужин, он скинул ему даже местоположение отеля, поэтому ему пришлось прийти.

Цзянь Цяосинь позвонил такси: «Мистер, пожалуйста, в Фэнхуа».

Таксист кивнул и поехал на место. Цзянь Цяосинь, сидевший на заднем сиденье, играл в телефоне. Как раз ему поступил входящий звонок.

Увидев, что это был номер Цю Цзяня, Цзянь Цяосинь на мгновение заколебался, а затем ответил: «Алло?»

Со стороны Цю Цзяня слышалось немного шумно: «Сяо Синь, прости, я не смогу прийти на наш ужин. Клиент внезапно попросил изменить план, а я управляю проектом...»

Цзянь Цяосинь опустил глаза: «Всё в порядке».

Цю Цзянь вздохнул с облегчением и продолжил свои попытки успокоить его: «Тогда, может быть, перенесём наше свидание на завтра?»

«У меня есть кое-какие планы на завтра».

«А послезавтра? В любое удобное для тебя время, хорошо?»

Цзянь Цяосинь на мгновение задумался: «Может быть, я скажу тебе точно, когда освобожусь».

Цю Цзянь на другом конце провода сказал ещё несколько слов, затем повесил трубку, а Цзянь Цяосинь прислонился к стеклянному окну такси, чтобы отдохнуть.

Водитель такси неуверенно спросил: «Мы всё ещё едем в Фэнхуа?»

Цзянь Цяосинь немного подумал: «Нет, пожалуйста, отвезите меня в Цзин Лисян».

Он снял небольшую комнату в этом районе, это была его временная точка опоры. Цзянь Цяосинь хотел вернуться в горы, но иногда он заканчивал работу поздно, поэтому оставался отдыхать на своём плацдарме в городе.

Что касается размера плацдарма, то он его не волновал. С самого начала жизни он всегда был одинок, не имея никакого опыта и поддержки.. Без разницы, где он жил.

Водитель ответил: «Хорошо».

Такси ехало медленно. Цзянь Цяосинь закрыл глаза и вздремнул, но внезапно получил несколько сообщений на свой телефон, лёгкая вибрация резко разбудила его.

Он провёл пальцем по экрану и увидел сообщение, в котором говорилось: «Комната 110, Триумфальный Дворец».

Этот номер был незнакомым для него, Цзянь Цяосинь не узнал отправителя.

Его пальцы быстро набрали: «Кто ты?»

Ему быстро ответили: «Не волнуйся, ты узнаешь, когда доберёшься сюда. Ты сможешь увидеть истинное лицо Цю Цзяня».

Сердце Цзянь Цяосиня упало, он нахмурился, отправитель так и не ответил на его сообщения.

Пейзаж за окном машины проплывал мимо, а ночная прохлада заставляла людей чувствовать себя немного неудобно.

Цзянь Цяосинь крепко сжал свой телефон: «Мистер».

Таксист был озадачен: «Что случилось?»

«Пожалуйста, отвезите меня в Триумфальный Дворец».

Таксист потерял дар речи. Этот молодой человек был действительно интересен. Он побывал в трёх местах за одну ночь, водитель не знал, передумает ли этот клиент снова до приезда.

Цзянь Цяосинь на заднем сиденье не знал мыслей водителя, поэтому его везли всю дорогу до Триумфального Дворца молча. Он заплатил таксисту, прежде чем выйти из машины.

Триумфальный Дворец считается более известным отелем в Городе А, он уступант только Фэнхуа.

Пол просторного и светлого зала был чисто вытерт. Как только он вошёл, его остановил служащий отеля: «Здравствуйте, вы хотите забронировать номер или найти кого-то?»

Цзянь Цяосинь: «Найти кого-то».

Сотрудник сказал: «Пожалуйста, укажите номер комнаты, и мы свяжемся с человеком для подтверждения».

Для подтверждения?

Цзянь Цяосинь немного поколебался. Как раз в этот момент, входная дверь снова открылась. Подсознательно он обернулся и увидел Янь Ганя под ярким светом.

Янь Гань был одет в тёмный костюм, цвет его лица казался торжественным, а всё его тело окуталось чувством враждебности.

Цзянь Цяосинь: «Янь...Мистер Янь?»

<http://bllate.org/book/14441/1276932>